

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ**

**НОВЫЙ КУРС:
СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА**

Научный доклад

**Сергей Глазьев
Глеб Фетисов**

АВТОРЫ:

С.Ю. Глазьев, академик РАН

Г.Г. Фетисов, член-корреспондент РАН

В настоящем докладе предлагается системный, прагматичный и творческий подход к анализу состояния и перспектив развития российской экономики в условиях глобальной нестабильности. Этот подход отличает понимание экономической реальности во всей ее сложности, характеризующейся нелинейностью, неравновесностью и неопределенностью процессов социально-экономического развития, знанием их закономерностей. На основе его применения авторы разработали предложения по осуществлению целостной системы мер государственной политики развития и модернизации экономики на передовой структурно-технологической основе, реализация которой позволит ускорить темпы экономического роста и перейти на инновационный путь развития.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СТРАТЕГИИ

Стратегия развития российской экономики, ее перевода на инновационные рельсы развития, подъема инвестиционной активности, другие меры «ухода от нефтяной зависимости» - многократно декларировались на высшем уровне государственного управления и в программных документах органов государственной власти. Однако при отсутствии адекватных методов проведения экономической политики достичь их в поставленные сроки не удастся.

И вместе с тем, запрос на формирование «субъекта национального развития» крепнет – люди ощущают «дух времени», тесную связь их собственного бытия и сознания с мировым и российским общим бытием и сознанием (тем, что В.Вернадский назвал «ноосферой»). В общем комплексе проблем политики, экономики, демографии, экологии, состоянии семьи и общества необходимо начать с осмысления ситуации, с выработки Стратегии устойчивого развития. Но не стабильности «любой ценой» (такой настрой – «лишь бы не было войны» - был присущ позднесоветскому человеку), что невозможно в современном мире, находящимся на пределе возможностей природы и человека, - а устойчивости в процессе созидания (в том числе, и «разрушительного созидания», чем являются инновации), общего и индивидуального творчества. И мы начинаем построение этой стратегии с экономики – сферы, в которой происходит битва за конкурентоспособность и ресурсы для развития страны.

Несмотря на усталость от обещаний, от интеллектуального бессилия «импортных» моделей и подходов, мы убеждены, что цели перевода экономики на инновационный путь развития и подъема инвестиционной активности должны и могут быть достигнуты в течение

НОВЫЙ КУРС: СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА
Ноябрь 2012 г.

5–10 лет. А задачи модернизации экономики с достижением мирового уровня конкурентоспособности и технологического развития могут быть реализованы поэтапно в течение 15–20 лет, с получением первых значимых результатов технологической модернизации уже через 3–5 лет.

При этом главной задачей социально-экономической политики должно быть достижение значимых, именно подобного масштаба, результатов, а не только создание благоприятных условий для осуществления модернизации в расчете на автоматическое действие рыночных механизмов. Создание таких условий можно формулировать в качестве промежуточных (инструментальных) целей социально-экономической политики, но не как критерий ее успешности. При этом цели проведения институциональных реформ и социальной модернизации не должны подменять собой цели структурно-технологической модернизации, определяющей технический уровень и эффективность экономики. При всей важности институциональных реформ ключевым условием успешного развития российской экономики является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом и состоящей из высокотехнологичных и инновационно активных компаний, получающих основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции.

Пора перестать мыслить в «прокрустовом ложе» монетаристских подходов, когда все стимулы и ограничения развития сводятся к наличию (отсутствию) денег, к формированию «кубышки» (резервных фондов где-то «за бугром»). Надо вспомнить собственный опыт запуска крупных проектов – начиная с ГОЭЛРО (придумана еще в царской России), строительства индустриальной экономики в 1930-х и её воссоздание в 1940-х, атомной и космической программы 1950-х и 1960-х, освоения нефтегазовых месторождений Севера и трубопроводов в Европу в 1970-х.

Успех страны был всегда связан с созиданием, с применением новейших достижений науки и техники, с творчеством и управленцев и широких народных масс.

Такая стратегия прорыва нужна нам и сегодня.

Чтобы добиться значимых успехов в проведении структурно-технологической модернизации, политика и государственное управление развитием экономики должны осуществляться системно, прагматично и творчески, без искусственного сужения области возможных мер надуманными правилами, теоретическая обоснованность и практическая применимость которых в российских условиях весьма сомнительна. В частности, речь идет о таких требованиях: бездефицитности бюджета; отмены экспортных пошлин и других протекционистских институтов; отказа государства от владения предприятиями или их акциями; стерилизации «избыточной» денежной массы; невозможности эффективного использования инструментов регулирования цен, валютного контроля, целеориентированной кредитной политики и многих других догмах рыночного фундаментализма, основанных на поверхностной убежденности их адептов в стремлении экономики к идеальному состоянию

рыночного равновесия, в котором достигается максимум эффективности благодаря оптимальному использованию ресурсов. И хотя в теории и на практике давно доказана неадекватность аксиом, лежащих в основе этого подхода (а следовательно, и выводов, полученных с их использованием), свойствам реальной экономики, он продолжает использоваться в качестве обоснования устранения государства от решения задач развития экономики. Следствием такого подхода неизбежно становятся систематические ошибки в экономическом прогнозировании, неверная постановка задач реформирования экономики, провалы в достижении декларируемых целей, примитивизация структуры и деградация технического уровня экономики, утрата ею целостности и распад на фрагменты, поглощаемые более организованными внешними структурами.. Пора забыть импортное слово «реформы» и вернуться к задачам развития.

Лучших представителей отечественной науки (Вернадский и Менделеев, Кондратьев и Леонтьев, Канторович и Анчишкин) всегда отличало понимание экономической реальности во всей ее сложности, характеризующейся нелинейностью, неравновесностью и неопределенностью процессов социально-экономического развития, знанием их закономерностей.

При таком подходе предъявляются высокие требования к обоснованию решений, которые должны приниматься не на основании идеологических мало адекватных для условий России установок, игнорирующих реальные обратные связи и закономерности поведения экономических систем, а исходя из сценарного моделирования вероятных последствий принимаемых решений в сопоставлении с заданными целями. Применение такого подхода является необходимым условием успешности политики социально-экономического развития в условиях сохраняющейся нестабильности и крупномасштабных структурных изменений мировой экономики.

В мировой экономике надвигается «девятый вал», а наши капитаны из Правительства и их помощники из «лоцманской команды» предпочитают исходить из того, что вот-вот всё утихнет и «будет как всегда». А если уже не будет? Надо быть готовым ко всему в этом «новом дивном» мире, перегруженным долгами, дисбалансами и без четкого понимания «куда ж нам плыть»!

Исходя из прогноза глобальных экономических изменений и анализа состояния российской экономики должны быть четко определены перспективные направления ее развития и меры по их реализации, созданы необходимые для этого условия. При этом основное внимание требуется уделить ключевым проблемам развития российской экономики, неразрешимым в рамках политики рыночного фундаментализма.

При разработке и реализации Стратегии прорыва требуется совместить глубокий научный (академический) подход с практическим опытом, трезвым расчетом, социальным и политическим чутьем. Требуются своего рода «чувство времени», а также «ответственность

за пространство» тех крайне серьезных решений, которые предстоят всем нам и нашей стране в целом.

Россия несколько раз в своей истории, всегда после мучительного провала, смуты и заглядывания в бездну исторического небытия, могла мобилизовать все свои силы, и совершала казалось бы невозможное – открывая себе и миру новые горизонты исторического творчества. «Золотой» девятнадцатый век, «серебряный век» рубежа столетий, эпоха «русского космизма» середины 20-го столетия – все это достойный вклад в мировую сокровищницу.

После поражения советской империи в Холодной войне, распада страны и 20-летия бури, натиска и некоторого «прихода в себя» наступает время для очередного прорыва.

Авторы Стратегии, много лет являясь академическими учеными, вместе с тем имеют разносторонний опыт в политике, бизнесе, руководстве крупными коллективами и поэтому Стратегия прорыва учитывает не только сложность и комплексность предлагаемых мер, но и их реализуемость, включая создание необходимой «Коалиции успеха» из заинтересованных в прорыве к общему желаемому «образу России» самых разных политических, предпринимательских и общественных сил.

Мы совершенно уверены в том, что без выработки стратегического понимания «на стыке» науки, государственного управления и социальной практики не может быть движение вперед.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Восстановление докризисных объемов производства в российской экономике не сопровождается пока ее модернизацией и преодолением структурных ограничений дальнейшего роста. Происходивший в предкризисное десятилетие рост без развития на оставшемся после «реформаторских» 1990-х гг. производственно-технологическом потенциале себя полностью исчерпал, и его возобновление не может быть длительным и устойчивым. Об этом свидетельствует опыт посткризисного восстановления промышленного производства, который в отраслях обрабатывающей промышленности характеризуется быстрым ростом цен при вялом оживлении производства продукции, объем которого еще не достиг предкризисного уровня.

Для преодоления структурных ограничений экономического роста необходима кардинальная активизация инвестиционной и инновационной деятельности, что невозможно без поддержания темпов экономического роста на уровне не ниже 8% ежегодного прироста ВВП, 10% – промышленного производства, 15% – инвестиций в основной капитал, 20% – расходов на НИОКР. При этом опережающим образом должны развиваться инновационный и инвестиционный сектора российской экономики. Инвестиции формируют как само

«пространство» экономического роста, так и материальные предпосылки эффективного развития.

Необходимость повышения темпов роста российской экономики определяется не стремлением «догнать» другие страны, а логикой создания фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных и инновационных процессов для осуществления структурно-технологической модернизации в целях расширения возможностей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. При этом уникальность нынешней ситуации состоит в том, что благодаря относительно высокой норме сбережения в ВВП объем капиталовложений можно поднять в полтора раза, не снижая уровня потребления.

Но это «окно возможностей» быстро закрывается, наши граждане приучаются «как во всем мире» жить в долг, не сильно задумываясь о завтрашнем дне.

Но для «инвестиционного прорыва» само государство и бизнес должны перестать «обескровливать» экономику, вывозя и складируя в практически бездоходных западных финансовых инструментах сотни миллиардов долларов (при том что бизнес потом их занимает на мировом рынке уже под реальные 6-9% годовых). Корабль с такими дырами ниже ватерлинии далеко не уплывет! Особенно когда все сделки и споры между членами его команды решаются в чужой юрисдикции. Оффшоризация прав собственности и правоотношений становится особенно опасной в период глобальной нестабильности, начавшейся в западных странах, а также в рамках борьбы Совета по финансовой стабильности, G8 и G20 с «налоговыми райками» и международными коррупционными потоками.

Политика модернизации и развития российской экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на формирующейся новой волне экономического подъема. Меры по преодолению последствий глобального кризиса должны быть согласованы со стратегическими задачами социально-экономического развития.

Пока этого не происходит: огромные расходы на реализацию антикризисных мер не были увязаны с реализацией Концепции долгосрочного развития.

Сохраняющаяся неустойчивость глобальной финансовой системы и неопределенность в отношении ее будущей архитектуры, турбулентное состояние мирового финансового рынка, а также сокращение имеющихся у государства ресурсов затрудняют решение стратегических задач, которые откладываются до возобновления устойчивого экономического роста. Следствием этого становится стагнация инвестиционной активности и концентрация усилий на решении текущих проблем поддержания потребления и жизнеобеспечения населения. Такой подход не позволяет устранить структурные ограничения экономического роста.

Оценивая перспективы мирового экономического развития, необходимо исходить из понимания структурной составляющей кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста. Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. Хотя в начале года в ведущих странах мира восстановился докризисный уровень экономической активности, объемы промышленного производства в большинстве развитых стран далеки от восстановления и демонстрируют неустойчивую динамику. Так будет продолжаться до возникновения устойчивых кластеров производств нового технологического уклада, рост которых выведет экономику из турбулентного состояния на траекторию устойчивого роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов.

Преуспеют те, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних фазах развития. И наоборот, по мере формирования новых технологических траекторий вход на них будет становиться все дороже.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из «эмбриональной» фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут в передовых странах с темпом около 35% в год. Фондовые индексы высокотехнологических компаний растут быстрее средних показателей. Кризис закончится перетоком значительной части оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада.

После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще 3–7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Где в системе координат «глобальной конкурентоспособности» находится Россия?

Вследствие длительного периода деградации обрабатывающей промышленности в мировом разделении труда Россия стала играть роль сырьевого придатка или поставщика сырья для относительно развитых стран. Ее доля в мировом экспорте товаров составляет всего 2,5%, а на рынках высокотехнологической продукции – около 0,2%. Недопустимо низким остается уровень инновационной активности: в инновационные процессы вовлечено лишь около 10% предприятий. На исследования и разработки Россия тратит вчетверо меньше средств, чем Китай, и в 40 раз меньше, чем США и их союзники (страны НАТО, Республика Корея, Япония и Израиль).

Намеченный в Концепции долгосрочного развития рост доли расходов на исследования и разработки в ВВП до 2–3% только к 2020 г. совершенно недостаточен. России следует ориентироваться на страны – технологические лидеры, в которых опережающим образом развиваются наукоемкие отрасли экономики, генерирующие возрастающую интеллектуальную ренту, большинство предприятий демонстрируют инновационную активность, а три четверти государственных расходов тратится на поддержание и стимулирование процессов социально-экономического развития.

В своем нынешнем состоянии российская экономика, несмотря на еще значительный научно-технический потенциал, не может воспользоваться открывающимися возможностями подъема на новой волне экономического роста. В результате затяжного экономического кризиса 1990-х гг. оказались разрушены старые и не были созданы новые механизмы расширенного воспроизводства реализации результатов НИОКР.

В производственных инвестициях почти прекратилось взаимодействие разработчиков новых технологических решений и потенциальных инвесторов.

Возникшая в то же время возможность импорта современных технологий за счет предоставления инвестиционных кредитов повлекла неостребованность отечественного инвестиционного и инновационного потенциала. Происходит переориентация инвестиционной активности на импортную технологическую базу, что не только влечет угрозу утраты способности экономики страны к самостоятельному воспроизводству, но и втягивает ее в механизмы неэквивалентного внешнеторгового обмена. Инновационный и инвестиционный сектора российской экономики нуждаются в «реанимации», предполагающей восстановление процесса исследований и разработок, доведение созданных заделов до стадии производства, восстановление связей с поставщиками комплектующих и других элементов научно-производственного цикла.

Другой особенностью российской экономики, затрудняющей ее модернизацию, является глубокая технологическая неоднородность, которая проявляется в форме значительной дифференциации показателей доходности разных отраслей экономики. В условиях рынка низкая доходность большинства отраслей обрабатывающей промышленности, включая ее высокотехнологический сектор, создает барьер на пути структурно-технологической модернизации экономики, преодоление которого невозможно без проведения активной государственной политики. Запаздывание с переходом к такой политике влечет нарастающее отставание российской экономики в становлении нового технологического уклада, рост которого будет определять развитие мировой экономики в 20-летней перспективе.

Имеющийся в России объем национального богатства, сохранившийся научно-производственный и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема. Именно в этот период глобального структурного кризиса у стран,

отставших от лидеров глобальной экономики, появляется реальный шанс для совершения «экономического чуда» (быстрого подъема к уровню развитых стран) за счет опережающего развития ключевых производств и факторов нового технологического уклада. Для этого, как показывает мировой опыт преодоления аналогичных структурных кризисов в 1970-е и 1930-е гг., требуется достаточно мощный иницирующий импульс обновления основного капитала на принципиально новой технологической основе.

Опыт подобных прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране свидетельствует о том, что требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП с ее концентрацией на прорывных направлениях глобального экономического роста.

Чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, доля расходов на НИОКР в ВВП – достигнуть 4%.

Выход на эту траекторию развития не сможет обеспечить инерционная модель экономического роста, которую реализует Правительство России, а также действующая пассивная (импортная) модель кредитно-денежной политики Центрального банка, который эмитирует рубли не под активы и потребности развития отечественной экономики, а под приток-отток внешнего капитала, удовлетворяя по сути только потребности мировой экономики в России как сырьевой кладовой и стране для абсорбации части перенакопленного (спекулятивного) капитала.

Следует констатировать, что необходимый для этого уровень инвестиционной и инновационной активности, как минимум, вдвое превышает имеющиеся возможности сложившейся в России финансово-инвестиционной системы. Главным ограничителем развития российской экономики в течение всего постсоветского периода была волюнтаристическая политика количественного ограничения денежного предложения (денежной базы) со стороны Центрального банка (ЦБ).

Банк России, в условиях относительного уменьшения притока капитала извне, в 2012 году заместил валютный канал денежного предложения более современными каналами рефинансирования краткосрочной ликвидности - операциями РЕПО и кредитованием банков под нерыночные активы и поручительства (всего – до 2,5 трлн. руб.). Однако данное замещение носит вынужденный характер и практически не влияет на размер долгосрочных кредитных ставок в экономике, которые превышают на 5-10% краткосрочные ставки. Это означает, что центр внимания Банка России должен перемещаться от решенных задач (краткосрочной ликвидности) к вопросам обеспечения долгосрочной устойчивости финансовой системы.

Общий объем залогового обеспечения, который принимается Банком России в настоящее время (ломбардный список), составляет сегодня порядка 3,5 трлн. руб., что меньше 10% активов банковской системы. Это ограничивает возможности банков для рефинансирования кредитования экономики, формируя ту разницу между долгосрочными и краткосрочными ставками, которая резко снижает спрос предприятий на кредиты (поскольку ставки превышают уровень рентабельности многих секторов экономики), в целом повышая уровень системных (процентных, кредитных и валютных) рисков в финансовой системе страны.

При этом расширение ломбардного списка может быть достигнуто как путем расширения состава принимаемых ЦБ РФ рейтингов (требуется утвердить единые методические подходы к рейтингованию с тем, чтобы кроме международных рейтингов принимались оценки ведущих российских рейтинговых агентств), так и путем перехода на предусмотренные новыми международными стандартами (Базель-3) внутренние методики рейтингования заемщиков коммерческими банками с признанием их Банком России. Это позволит оптимизировать нагрузку дивизионов Банка России, отвечающих за операции на открытом рынке и за системный надзор за рисками в банковской системе и отдельных банках.

Банк России уже начал применять подобные современные подходы, которыми руководствуются центробанки ведущих стран ОЭСР, принимая от банков кредитные требования (нерыночные активы и поручительства) в качестве обеспечения. Однако в эту систему не входят банки и институты развития, кроме того её мощность (до 500-700 млрд. руб.) и срок предоставления ликвидности (до 1 года) пока явно не соответствует потребностям развития экономики.

Сегодня даже лучшие отечественные заемщики платят по кредитам 10-12% годовых и выше, что ставит их в заведомо худшее по сравнению с мировыми корпорациями (им привлечение капитала стоит от 1 до 2-3% годовых) положение.

Эта политика Банком России проводится последние 20 лет. В результате такой денежной политики возможности финансовой сферы по финансированию накопления капитала, в том числе путем привлечения сбережений населения и предприятий, оказались искусственно сужены, а норма накопления оставалась в полтора раза меньше нормы сбережений. Эти возможности не отвечали потребностям модернизации реального сектора, прибыльная часть которого в отсутствие механизмов рефинансирования из внутренних источников переориентировалась на внешние источники кредитов, а остальная перешла в режим «проедания» основного капитала. Политика стерилизации «избыточных» доходов фактически означала обмен дешевых «длинных денег» государства на дорогие краткосрочные кредиты иностранных банков. Чистый ущерб от такой политики измерялся

десятками миллиардов долларов в год, не говоря об упущенной выгоде от искусственного замораживания инвестиционной и инновационной активности.

Ограничительная политика Банка России влечет вытеснение российских банков с кредитного рынка и втягивание российской финансовой системы в ловушку внешней финансовой зависимости.

На фоне продолжительного удержания процентных ставок эмитентами мировых валют в отрицательной зоне, снижение уровня инфляции в России в последние годы не приводит к снижению процентных ставок. Если в декабре 2010 г. разница между ставками по кредитам и уровнем инфляции в годовом выражении составляла 0,4 п.п., то в июне 2012 г. она достигла 5,8 п.п. В целом, за эти полтора года уровень инфляции в годовом выражении снизился с 8,8% до 4,3%, но ставка по кредитам выросла с 9,2% до 10,1%.

Разница между ставками по кредитам и уровнем инфляции в России остается значительно выше показателей европейских стран. Например, разница между процентной ставкой по ипотечным кредитам, выданным в июне 2012 г. в России, и уровнем инфляции составляет 8,0 п.п., в то время как в Еврозоне эта разница составляет лишь 1,4 п.п.

Следствием этого разрыва становится переориентация российских заемщиков на иностранные источники кредита и возобновление роста внешнего долга, втягивание российской финансовой системы в порочный круг неэквивалентного внешнеэкономического обмена.

Хуже того, создаются условия для повторения валютно-финансового кризиса 2008-2009 годов. Более высокий уровень процентных ставок в России и объективная недокапитализированность российских активов провоцируют приток иностранного спекулятивного капитала, объем которого может выйти далеко за пределы устойчивости российской финансовой системы. Одновременно возникающее ожидание девальвации рубля провоцирует бегство российского капитала в целях извлечения спекулятивной прибыли. Сочетание этих тенденций делает российскую финансовую систему крайне уязвимой от колебаний глобального финансового рынка и создает неприемлемые угрозы для экономической безопасности страны.

Проводившаяся в предкризисные годы денежно-кредитная и бюджетная политика не позволила государству своевременно инициировать развитие кластеров нового технологического уклада и создать тем самым предпосылки для опережающего развития.

Если бы профицит бюджета был направлен на цели развития, освоения имеющихся в российской научно-технической среде передовых инновационных разработок, наращивание институтов развития и стимулирование инвестиционной активности, то к моменту глобального кризиса в экономике сформировались бы растущие структуры нового технологического уклада, способные принять бегущие от обесценения капиталы и

обеспечить поддержание экономического роста. В этом случае удалось бы не только избежать бегства капитала и кризисного сжатия производства, но и привлечь международные инвестиции в освоение новых перспективных ниш сбыта российской продукции на мировом рынке.

К сожалению, эти возможности были упущены – приток нефтедолларов был перенаправлен на поддержание американских финансовых пирамид, в то время как расходы на развитие российской экономики оставались существенно ниже мировых стандартов.

Итоги проводившейся в предкризисный период политики свидетельствуют о том, что сами по себе механизмы рыночной самоорганизации не могут обеспечить необходимую для модернизации экономики норму накопления. В отсутствие государственной политики стимулирования прогрессивных технологических сдвигов российская экономика использовалась как донор финансовой системы США, продолжая при этом стагнировать из-за недостатка инвестиций, который лишь в небольшой степени компенсировался зарубежными прямыми инвестициями и долгосрочными заимствованиями.

В последний год Банк России свертывает работу инструментов рефинансирования, сокращая и без того крайне незначительные, по меркам развитых стран, его объемы. Повышаются ставки рефинансирования, требования к международным рейтингам ценных бумаг Ломбардного списка, резко сокращен перечень системообразующих организаций, уменьшился максимальный срок ломбардного кредита с 6 до 3 месяцев, прекращены сделки РЕПО с акциями предприятий.

Возвращение к привязке денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты в условиях уже начавшегося становления нового технологического уклада лишит российскую экономику возможностей завоевания своей ниши в его структуре, которая при должной активизации имеющегося научно-технического потенциала может быть весьма значительной. Для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход к принципиально иной политике денежного предложения, обеспеченной внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государства.

И все-таки те «ловушки» (кредитная, инвестиционная и инновационная), в которую Россия позволила себя загнать, пока не фатальны, «глобальные ловушки» (ликвидности, долгов и мировых дисбалансов) не менее серьезны. И это – по принципу «встречного пала», который используется в борьбе с лесными пожарами – дает нам шанс на то, чтобы не копировать чужие (американские, европейские или азиатские) решения, а – учитывая мировой контекст - «выбираться своей колеёй»!

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской экономики будут зависеть не столько от внешних факторов, сколько от внутренней экономической политики. При реализации предлагаемых ниже мер Россия могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись:

- 1) опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста;
- 2) существенного усиления отечественной банковско-инвестиционной системы;
- 3) экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития в регионе ЕврАзЭС и при наличии политических условий – в СНГ.

ИМПЕРАТИВ ВЫСОКИХ ТЕМПОВ РОСТА ДОСТИЖИМ ТОЛЬКО ПРИ СМЕНЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ. НО САМА ЭТА НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ТРЕБУЕТ СВЕРХУСКОРЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЯДРА, А ТАКЖЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕРЕДАЧИ ИМПУЛЬСОВ ОТ ЯДРА ВСЕЙ СИСТЕМЕ, КОТОРАЯ ДОЛЖНА ПРИ ЭТОМ РАСШИРЯТЬСЯ. ТАКОВО САМОЕ ОБЩЕЕ «ТЕХЗАДАНИЕ» К ПОСТРОЕНИЮ НОВОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ

Идеи развития, инструменты развития – самый дефицитный ресурс в современном мире, который задыхается в тисках старой кредитно-потребительской модели, дополненной в последние годы накачкой ликвидности и монетизацией растущих государственных долгов.

Россия всегда была носителем «идей», всяких и разных, – но среди них были и идеи развития! И в свое время мы были передовиками по части проектирования и применения инструментов развития – планирование научно-технического развития (знаменитые «комплексные программы НТП») многие страны взяли у нас (Япония и Китай, например, этого особо и не скрывают). Нам надо вернуть здесь себе вновь мировое лидерство, не выступая «Иванами, не помнящими родства» и эпигонами устаревших, сконструированных для стран третьего и четвертого миров моделей «Вашингтонского консенсуса»!

Ключевая идея формирования антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним фазу роста новой длинной волны.

Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной национальной финансово-инвестиционной политики, включающей

НОВЫЙ КУРС: СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА
Ноябрь 2012 г.

соответствующие инструменты денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики.

Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

С *научно-технической* точки зрения приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада.

С *макроэкономической* точки зрения они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. Со *структурно-воспроизводственной* точки зрения приоритетные производства начиная с определенного момента должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С *социально-экономической* точки зрения их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом общественного благосостояния.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления–носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика. Задель в атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, которыми обладает Россия, но и учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья.

Огромны резервы технологической модернизации в сельском хозяйстве, сфере услуг, особенно в ЖКХ, на транспорте и в таких отраслях производства общественных благ, как образование, здравоохранение, госуправление.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и экологичности среды обитания. Резко снизятся энерго- и материалоемкость ВВП.

В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада.

Становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. Дальнейшее развитие получают системы автоматизированного проектирования, которые позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции, сократив до минимума фазы внедрения и освоения новой техники.

Особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Для любой страны необходимым условием выхода из кризиса на траекторию успешного экономического роста является наличие собственной стратегии долгосрочного развития, предполагающей проведение системной научно-технической и структурной политики по выращиванию составляющих новый технологический уклад научно-производственных комплексов и стратегическое мышление при формировании и реализации такой политики. Предпосылкой успешности указанной стратегии выступает эффективная работа национальной финансово-инвестиционной системы, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для ее формирования необходимо:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;

- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ/ УПРАВЛЕНИЯ

Противники самостоятельной модели национального развития России обычно либо используют «планирование» как жупел (мол, хотите возродить экономику дефицита с Госпланом и Госнабом), либо снисходительно сравнивают попытки отладить систему стратегического планирования с «пчеловодством» - безвредно и потому, мол, несерьезно. На самом деле, стратегическое планирование в современном мире – мощное организационное оружие, недаром ЦРУ и другие подобные организации выпускают доклады типа «Мир-2050», моделируя сценарии глобального развития и создавая коллективы из сотен, если не тысяч лучших экспертов по всему миру. Сегодня тот, кто формирует «образ будущего», ожидания, тренды производства и потребления – тот побеждает в глобальной геополитической и геоэкономической войне.

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов

За последние годы созданы некоторые элементы этой системы: принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г., установившая приоритеты развития, соответствующие перспективным направлениям становления нового технологического уклада, действуют федеральные целевые программы, образованы институты развития. В последнее время Правительство РФ приняло ряд масштабных решений по структурно-технологической модернизации экономики, совокупность которых обладает значительным потенциалом позитивного воздействия на процессы развития российской экономики. Однако многие из них остались нереализованными в условиях кризисного сжатия государственных доходов. Эффективной реализации принимаемых решений препятствует и то, что существующие и разрабатываемые программные и стратегические документы не имеют единых стандартов подготовки, различаются по глубине проработки, форме и содержанию. В них недостаточно учитывается пространственный

разрез, межотраслевые и межрегиональные связи, балансы производства и потребления на конкретных территориях.

Необходимой составляющей работы над стратегией является содержательная структуризация уже принятых к реализации и разрабатываемых программ социально-экономического развития. Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе в целях обеспечения согласованности и иерархической взаимоувязки элементов системы стратегического планирования.

На федеральном уровне такая система могла бы включать в себя следующий состав документов:

- долгосрочные (на 25–50 лет) прогнозы, предусматривающие различные сценарии развития экономики в зависимости от вариантов изменения внешних и внутренних объективных факторов, а также от вариантов социально-экономической политики;
- среднесрочная (на 10–12 лет) концепция социально-экономического развития и скоординированная с ней генеральная схема развития и размещения производительных сил, определяющие основные цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития страны, состав целевых государственных программ различного уровня;
- индикативный план социально-экономического развития на трехлетний период, устанавливающий желаемые показатели развития и систему мер по их достижению (термин «индикативный» означает, что показатели данного плана служат ориентиром для негосударственных субъектов управления, но обязательны для всех государственных органов управления, в том числе при определении директив представителям государства в органах управления компаний);
- среднесрочные государственные (федеральные, региональные и отраслевые) программы, согласующиеся между собой и взаимоувязанные по инвестициям, обеспечивающие достижение поставленных целей развития;
- годовые бюджеты и трехлетние бюджетные планы (на скользящей основе), которые формируются исходя из целевых показателей, сформулированных в концепции, индикативном плане и среднесрочных программах.

Необходимо также ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и использование необходимых для этого инструментов макроэкономической политики, в том числе, установить правовые нормы экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых правительством целевых показателей развития.

Для этого требуется принятие федерального закона «О государственном стратегическом планировании», определяющего процедуры разработки и статус плановых документов, которые необходимо учитывать при планировании бюджета, денежной политики и принятии других управленческих решений. Целесообразно также внедрение институтов проектной

экономики в сложившийся в России тип рыночной экономики. Понятие проекта должно быть юридически уточнено и законодательно оформлено.

Реализация стратегии развития должна включать активную промышленную политику, поддерживающую расширение несущих отраслей нового технологического уклада и стимулирующую «точки роста». При этом наибольшее значение имеют высокотехнологические отрасли с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую и инновационную активность в сопряженных производствах.

Важным элементом промышленной политики наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий.

Программно-проектный подход должен лечь в основу и региональной политики развития. Недооценка регионально-пространственного разреза в системе государственного управления на федеральном уровне приводит к потерям финансовых, трудовых и природных ресурсов, к сверхконцентрации экономической активности в одних регионах и недоиспользованию потенциала других, к накоплению «критической массы» межрегиональных диспропорций. Множественность субъектов проведения региональной политики на федеральном уровне порождает необходимость координации действий федеральных органов власти в отношении одних и тех же объектов управления (макрорегионов, субъектов РФ, территориальных кластеров и отдельных «точек роста») между собой, а также с органами управления субъектов РФ и муниципальных образований. Инструментами такой координации должны стать система увязанных друг с другом прогнозов социально-экономического развития России и субфедеральных образований и генеральная схема развития и размещения производительных сил.

Пространственный разрез должен быть четко обозначен во всех основных блоках единой системы стратегического планирования. Это позволит выявить дополнительные ограничения потенциальных темпов роста экономики, а также разработать меры по их повышению путем оптимизации региональной структуры экономики.

Для создания скоординированной системы институтов региональной политики необходимо обеспечить ее адекватное законодательное обеспечение. В первую очередь необходимо доработать и принять Концепцию пространственного развития Российской Федерации, которая сформировала бы систему пространственных приоритетов и обозначила бы место стратегий и программ развития территорий в системе стратегического управления. Также необходимо доработать и принять федеральный закон о региональной политике, в котором должны быть предусмотрены: иерархическая система согласованных между собой уровней, институтов и полномочий региональной политики (федерация – федеральный округ – субъект – муниципалитет); единая нормативно-правовая база подготовки и согласования

плановых и прогнозных документов регионального развития, позволяющая разным уровням сохранять самостоятельность и одновременно быть структурными элементами единой системы управления; механизмы мониторинга выполнения согласованных обязательств и обеспечения соответствующей ответственности субъектов управления.

Важным элементом системы стратегического планирования является развитие транспортной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры. В настоящее время потребность в транспортных услугах удовлетворяется только на 60–70%, при этом простои составляют до 40% общего времени транспортного обслуживания. Остается нереализованным транзитный потенциал российской территории.

Формирование высокоразвитой системы транспортных коммуникаций, включающей высокоскоростной железнодорожный и автомобильный транспорт, развитую сеть авиаперевозок, транспортных узлов и логистических центров, может стать мощнейшим локомотивом модернизации и инновационного развития экономики.

За создание и развитие самой системы стратегического планирования не должна и не может отвечать исполнительная власть (Правительство, министры, губернаторы), поскольку когда исполнитель сам ставит себе задачи – он их поставит так, чтобы никто кроме него не мог проверить качество и напряженность исполнения задач. Поэтому общесистемный уровень (постановка целей, определение процедур и стратегический контроль) – уровень Президента России и Совета безопасности РФ. И задаче формирования «гражданского Генштаба» в условиях фактически начавшейся мировой валютно-финансовой и геэкономической войны должно быть уделено достаточно внимания, выделены соответствующие интеллектуально-кадровые, организационные и финансовые ресурсы. В противном случае, мы будем продолжать заимствовать идеи и модели развития – с соответствующими интересами их «заимодавцев».

Россия уже не может себе позволить ни заемной (в духе Петра Великого) насильственной модернизации, ни импортной макроэкономики.

ПОДДЕРЖАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Необходимые макроэкономические условия успешного развития российской экономики вытекают из требований ее коренной модернизации на передовой технологической основе. Они включают в себя: обеспечение расширенного воспроизводства на перспективных направлениях становления нового технологического уклада; поддержание благоприятных для этого ценовых пропорций; формирование системы поддержки инновационной активности; создание механизмов долгосрочного кредитования инвестиционных проектов.

Для реализации этих условий государство располагает инструментами налогово-бюджетной, денежно-кредитной, антимонопольной и ценовой политики.

НОВЫЙ КУРС: СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА
Ноябрь 2012 г.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового технологического уклада производств. Исходя из его структуры и опыта передовых стран необходимо существенное относительное и абсолютное увеличение расходов на здравоохранение, науку, образование, поддержку инвестиционной и инновационной активности, модернизацию инфраструктуры.

Увеличение финансирования следует концентрировать на тех перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества.

Модернизация и развитие экономики требуют значительных финансовых ресурсов, которых у государства в настоящее время не хватает, в том числе вследствие огромных масштабов теневого оборота и широкомасштабной утечки капитала. В 2010 г. легальный чистый вывоз резидентного капитала частным сектором (ЧВКЧС) составил 40 млрд долл., а нелегальный – 38 млрд. При этом ввоз нерезидентного капитала (43 млрд долл. в 2010 г.) не компенсирует вывоз резидентного (78 млрд долл. – без учета вывоза капитала государством). Следует также учитывать, что вывоз капитала приводит к нехватке предложения на ссудном рынке, которая покрывается ввозом в форме кредитов, что создает в дальнейшем большие потоки выплачиваемых доходов от иностранных инвестиций (в том же 2010 г. выплаченные доходы составили 86 млрд долл., а полученные (причем в основном государством) – всего 37 млрд). Следствием размена ввоза кредитов на вывоз собственного капитала становится существенное сокращение налоговых поступлений (это признает даже Банк России). В 2011 году и первой половине 2012 года вывоз капитала ускорился, превысив 100 млрд. долл. за последние 12 месяцев.

Наряду с мобилизацией источников бюджетных доходов в целях стимулирования инновационной активности следует расширить финансовые возможности предприятий: предоставить им права по переоценке основных фондов по восстановительной стоимости и установлению нормы ускоренной амортизации на вновь вводимое оборудование; восстановить в бухучете накопительные счета по амортизационным отчислениям и ввести обязательный контроль за их целевым использованием; освободить предприятия от уплаты налога на имущество с активной части приобретаемых основных фондов в течение первых трех лет их эксплуатации; установить нормы возврата им налога на прибыль, уплачиваемого в текущем периоде в части средств, направленных на техническое перевооружение.

Немыслимое в большинстве развитых и развивающихся стран расхищение амортизации и оборотных средств, которое практикуется собственниками-«временщиками» в России (феномен трофейного поведения) должно быть законодательно запрещено и преследоваться в гражданско-правовом порядке, иначе износ основных фондов по-прежнему будет превышать в основных отраслях инфраструктуры (энергетика, транспорт, ЖКХ и др.) 50-60 и более %,

что ставит под вопрос не только модернизацию, но и простое воспроизводство в этих отраслях.

Главной причиной хронической нехватки средств для целей развития является ориентация финансовой политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского кредита. Для этого предназначен ссудный фонд, который, являясь инструментом Центрального банка РФ, в настоящее время не используется для реализации социально-экономической политики государства. Для его активизации и развития кредита необходимо широкое использование процедур целевого рефинансирования коммерческих банков в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики. В настоящее время денежная система предоставляет экономике меньше денег, чем она получает от экспорта, иностранных кредитов и инвестиций, сужая ее воспроизводство и сдерживая развитие.

В целях устранения искусственной ограниченности денежной политики Центрального банка РФ необходимо расширить его функции задачами обеспечения экономического роста, инвестиционной активности и поддержания занятости, как это установлено во многих развитых и успешно развивающихся странах.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и задачами бюджетной, промышленной и структурной политики с опорой на внутренние источники денежного предложения и механизмы рефинансирования кредитных институтов, включающие оперативное обеспечение текущей ликвидностью, расширение возможности формирования длинных денег, обеспечение целевого направления ликвидности в приоритетные сферы.

Для создания оптимальных механизмов денежного предложения, замкнутых на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления его развития, следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинансированию со стороны Центрального банка РФ с обязательствами по использованию кредитных ресурсов для финансирования производственных предприятий и приоритетных направлений развития экономики и хозяйственной деятельности. Это можно сделать комбинацией хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог облигаций, векселей и других обязательств платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование

институтов развития) способов формирования денежного предложения ЦБ РФ. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности, а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3–7 лет).

Еще одним способом прагматичного использования денежной эмиссии является рефинансирование институтов развития, как это делалось в период «экономического чуда» и практикуется до сих пор в Японии, новых индустриальных странах и Китае.

Целесообразно существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых институтов развития, не только ориентированных на кредитование инвестиций, но и предоставляющих образовательные кредиты, венчурное и микрофинансирование. При этом в отдельных случаях можно обходиться без залоговых требований, выделяя кредиты под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах *целевого кредитования* конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под предусмотренные ими расходы без перечисления наличных денег на счет заемщика.

В России созданы достаточно мощные институты развития, действуют крупные банки и компании (включая госкорпорации) с государственным участием, задача состоит в том, чтобы перейти от режима «ручного управления» этими организациями к системной работе, к встраиванию их в формируемую систему государственного стратегического планирования и управления.

Но только государственные средства не обеспечат стратегию успеха, прорыв и необходимые темпы роста и обновления экономики и социальной системы.

Основным же источником финансирования модернизации и роста экономики должен стать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под их требования к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков и банков развития должен обеспечивать банковский сектор как текущей ликвидностью, так и возможностями формирования «длинных денег», а государство – источником долгосрочного кредитования приоритетных направлений развития.

Используя такие инструменты как ставка рефинансирования, ломбардный список Центрального банка РФ, корпорации развития, госгарантии по кредитам, привлекаемым предприятиями для реализации приоритетных инвестиционных проектов, и субсидирование процентных ставок по ним, государство может избирательно воздействовать на кредитно-денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития. Центральный банк РФ должен в полной мере начать выполнять функцию кредитора последней инстанции, что потребует от него большой работы по мониторингу

платежеспособности заемщиков, а также повлечет более высокие требования к качеству работы банков по анализу и селекции инвестиционных проектов.

Меры по расширению кредита должны быть поддержаны мерами по формированию предпосылок их полноценного материального покрытия.

Например, прирост финансирования жилищного или инфраструктурного строительства должен соответствовать возможностям строительных организаций и потенциалу наращивания предложения необходимых материалов.

Рынок далеко не всегда способен автоматически поддержать такую сбалансированность оптимальным образом, часто он ограничивает потенциально возможные в этих случаях положительные для экономики мультипликативные эффекты. Как правило, балансировка спроса и предложения в условиях краткосрочного недостатка предложения отечественных товаров и услуг осуществляется рынком путем опережающего расширения импорта таких товаров. В дальнейшем импортеры стремятся сохранить и расширить «завоеванную» вследствие конъюнктурных обстоятельств рыночную нишу с помощью хорошо апробированных методов (начиная с рекламы и создания системы дилеров и заканчивая вытеснением российских производителей путем временного демпинга, установления контроля над сетями розничной торговли).

Во избежание накачки экономики необеспеченными деньгами, ЦБ РФ может рефинансировать коммерческие банки под залог долгосрочных корпоративных облигаций и векселей предприятий с поправочным коэффициентом в 50%, а под гарантии правительства и региональных органов власти – с поправочными коэффициентами в 70–80%, что сделает невыгодной продажу банками этих долговых обязательств. При таком условии можно кардинально расширить ломбардный список Центрального банка РФ, включив в него векселя платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада по списку, утверждаемому Правительством РФ, поручительства организаций–заказчиков федеральных целевых программ, а также облигации институтов развития и госкорпораций.

Разумеется, предлагаемый эмиссионный механизм должен обеспечивать дешевыми долгосрочными кредитами инвестиции в развитие российской экономики, а не использоваться для стимулирования вывоза капитала. Для этого рефинансирование коммерческих банков должно идти только под обязательства российских предприятий.

Прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ РФ следует постепенно прекратить.

В условиях структурных изменений величина процентной ставки и доступность кредита приобретают принципиальный характер. Освободившиеся вследствие падения производства мощности и трудовые ресурсы можно задействовать в проектах освоения новых технологий только при наличии доступного кредита. Политика ограничения денежного предложения, к которой вернулся Банк России, провоцирует завышение

процентных ставок и делает кредиты недоступными для предприятий обрабатывающей промышленности. При снижении доходов они вынуждены сворачивать производство, не имея финансовых возможностей для модернизации основного капитала и обновления выпускаемой продукции. Наиболее крупные и прибыльные из них привлекают зарубежные кредиты, ставки процента по которым существенно ниже, чем у российских банков. Модернизация остальных невозможна без проведения государственной политики их целевого кредитования.

Необходимое для модернизации и роста обрабатывающей промышленности кардинальное расширение кредита для производственной сферы может быть обеспечено посредством существенного расширения рефинансирования коммерческих банков под залог векселей платежеспособных производственных предприятий по ставке не более 3–4% с установлением ограничений на банковскую маржу, зависящих от величины кредита, наличия госгарантий по нему, кредитоспособности заемщика (оцениваемой на основе рейтингов национальных рейтинговых агентств).

Во избежание перетока дешевых кредитов в спекулятивную сферу и образования финансовых пузырей доходность государственных облигаций должна быть несколько ниже ставки рефинансирования. Кроме того, в целях сдерживания роста цены денег и увеличения их предложения реальному сектору следует прекратить выпуск облигаций и иные заимствования Банком России, а также стимулировать применение низкопроцентных кредитно-депозитных схем (по ипотеке, образовательным кредитам, кредитам банков приоритетным отраслям, проектам и предприятиям). Целесообразно прекратить рефинансирование банков под залог долговых финансовых инструментов, не служащих для фондирования инвестиций в основной капитал и инновации. Представляется полезным установление лимита финансово-кредитного рычага (leverage) не только для банков, но и для небанковских компаний, ограничив его для последних двукратной величиной.

При расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др. ЦБ РФ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства.

В целях расширения ресурсной базы банковской системы целесообразно отменить обязательное резервирование долгосрочных вкладов физических лиц, подлежащих обязательному страхованию (сейчас имеет место «двойное обременение»). Кроме того, ЦБ РФ мог бы предоставлять банкам беззалоговые кредиты в размере части средств населения на срочных депозитах в рублях, при условии их целевого использования для кредитования инвестиций в основной капитал производственных предприятий, что будет стимулировать создание источников «длинных денег». Для обеспечения целевого использования кредитов необходимо использовать механизм открытия кредитных линий с постоянным контролем со стороны банка.

Для обеспечения стабильных условий кредитования необходимо запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

Условием перехода к политике длинных и дешевых денег для реального сектора экономики является повышение эффективности *валютного контроля*, предусматривающее пресечение незаконных операций по вывозу капитала, сопровождающихся, как правило, уклонением от уплаты налогов. Для этого целесообразно включение в число органов валютного контроля налоговой и таможенной служб, формирование единой информационной системы валютного контроля, предусматривающей электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов валютного контроля, а также принятие мер по привлечению к ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям.

Важным элементом политики развития должна стать долгосрочная стабилизация реального обменного курса рубля. Без этого не удастся снизить процентные ставки и расширить до нужных масштабов кредитование реального сектора экономики вследствие угрозы перевода банками кредитных ресурсов на валютный рынок в стремлении получить сверхприбыли на девальвации рубля. Целесообразно обеспечить постоянную корректировку номинального обменного курса рубля пропорционально относительному снижению его покупательной способности. При этом следует избегать возникновения избыточного давления на курс рубля как в ту, так и в другую сторону со стороны как участников внешней торговли, так и спекулятивного капитала.

В условиях относительно высоких мировых цен на углеводороды и другие сырьевые товары, составляющие основу российского экспорта, во избежание конъюнктурного повышения предложения иностранной валюты и избыточного давления на повышение курса рубля, чреватого «голландской болезнью», целесообразно взимать экспортные пошлины непосредственно в долларах и евро, снижая тем самым объем предложения иностранной валюты на рынке. Эти средства следует аккумулировать в государственных институтах развития и использовать для импорта иностранных технологий, защиты интеллектуальной собственности российских правообладателей за рубежом, замещения внешних займов контролируемых государством корпораций. Использование предлагаемого метода защиты экономики от последствий наплыва «нефтедолларов» вместо стерилизации «избыточной» денежной эмиссии под покупку иностранной валюты путем замораживания «нефтяных доходов» бюджета в резервном фонде позволит избежать потерь и упущенной выгоды при размещении этих средств в низкодоходные гособлигации западных стран и тому подобные весьма рискованные в условиях глобального кризиса инструменты. Масштабы этих потерь, составлявших в начале этого десятилетия сотни миллиардов рублей в год, искусно скрываются методическими недостатками применяемыми методами оценки эффективности использования государственных валютных резервов.

В случае снижения мировых цен на экспортируемое из России сырье в целях предотвращения конъюнктурного падения курса рубля необходимое для этого увеличение предложения иностранной валюты может быть обеспечено восстановлением обязательной продажи экспортерами части валютной выручки. При возникновении угрозы «бегства от рубля» следует ограничивать приобретение иностранной валюты небанковскими организациями и физическими лицами на цели, не связанные с оплатой импортных контрактов и погашением внешних займов.

В том числе, во избежание использования заемных средств для валютных спекуляций приобретение иностранной валюты за счет банковских кредитов должно осуществляться только у банков-кредиторов с их контролем за распоряжением ими.

Для предотвращения валютных спекуляций против рубля, угрожающих стабильности его обменного курса, целесообразно ввести ужесточающиеся со временем ограничения на валютную позицию коммерческих банков, добиваясь ее последовательного снижения. Кроме того, можно ввести в практику установление заранее оговоренных сроков нахождения средств на рынке, увязывая сроки ввода и вывода спекулятивных капиталов, при нарушении которых нужно применять соответствующие налоговые и финансовые меры. Можно также использовать такой инструмент, как расширение спреда между курсом покупателя и продавца по операциям в рублях (что в результате будет означать для спекулянта курсовые потери на выходе из рублей в валюту). Причем применять этот подход целесообразно к краткосрочным операциям (так называемым «горячим деньгам»), притекающим в депозиты или направляемым на покупку ценных бумаг. Целесообразно также восстановить небольшой налог на валютнообменные операции.

Для снижения привлекательности валютных спекуляций для населения целесообразно ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан во всех банках, входящих в систему страхования вкладов, только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.

В целях предупреждения дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие коллапса финансовых пузырей и пирамид зарубежных эмитентов необходимо ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций; отказаться от тех видов страхования, обязательства по которым невозможно исполнить в случае наступления макроэкономического кризиса. Необходимо также ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга. Коэффициенты риска для формирования резервов банков по ценным бумагам, эмитированным Российской Федерацией и ее резидентами, должны быть ниже, чем по бумагам, эмитированным иностранными государствами и их резидентами.

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки. Для *расширения сферы использования рублей в международных расчетах* следует последовательно увеличивать долю расчетов в рублях во внешней торговле, включая экспорт сырьевых товаров, металлов, военной техники, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосбанка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютнообменных операций.

Наряду с ним необходимо активизировать другие международные финансовые институты с преобладающим влиянием российского капитала (МИБ, МБЭС, ЕАБР). При этом целесообразно ввести отдельный учет рублевых средств на отдельных счетах с соответствующими режимами, которые позволят учитывать: 1) рубли для внутреннего оборота и 2) рубли, используемые во внешнеторговом обороте (в первую очередь в отношениях с государствами – членами Таможенного союза и Единого экономического пространства).

Важным направлением антикризисной стратегии является *расширение внутреннего рынка путем создания Таможенного союза и, в последующем, единого экономического пространства ЕврАзЭС*. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития российской экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

После принятия всех перечисленных выше мер, возможно наращивание денежного предложения как необходимое условие поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности.

Решению этой задачи не должны мешать устоявшиеся, хотя и многократно опровергнутые эмпирическими исследованиями монетаристские догмы, в том числе увязывающие экономический рост с предварительным (упреждающим) снижением инфляции путем количественного ограничения денежной массы.

Опыт перехода к рыночной экономике России и других постсоциалистических стран доказал ущербность политики подавления инфляции «любой ценой», а не параллельно и взаимосвязано со снижением ресурсоемкости экономики путем проведения структурно-технологической модернизации. Эта политика не затрагивала главные причины инфляции – недостаток конкуренции и низкую эффективность экономики. Для подавления инфляции необходимо добиваться снижения удельных издержек на производство продукции, в том

числе их монопольной и криминальной составляющих. Это требует обеспечения добросовестной конкуренции и модернизации экономики на основе нового технологического уклада, характеризующегося многократным снижением энерго- и материалоемкости производства.

Необходимо отметить, что предлагаемая политика денежного обращения не означает отказа от таргетирования инфляции. Она предусматривает установление ориентиров и, при необходимости, ограничений в отношении не только индекса цен, но и колебаний валютного курса, процентных ставок, динамики денежного предложения на уровнях, необходимых для обеспечения модернизации и развития экономики. При этом одновременное соблюдение указанных ограничений (а также достижение главных целей экономической политики – поддержания высоких темпов экономического роста, роста благосостояния и уровня занятости) вполне возможно, так как число независимых инструментов госрегулирования денежно-кредитной и валютной сферы экономики значительно превышает число указанных ориентиров.

Принятие перечисленных выше мер позволит обеспечить необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности в целях модернизации и развития российской экономики. В отличие от нынешних эмитентов мировых валют, Россия переживает кризис, вызванный не избытком денежного предложения и связанными с ним финансовыми пузырями, а структурный кризис, порождаемый низкой эффективностью и ресурсной зависимостью экономики, осложненными ее хронической недомонетизацией. Испытывая острый недостаток инвестиций и кредитов, экономика России длительное время работала «на износ». Для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития она нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы.

В рамках предлагаемой макроэкономической политики, ориентированной на развитие и модернизацию экономики, денежное предложение должно определяться спросом на деньги со стороны реального сектора и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. При этом не нужно использовать количественные ограничения денежного предложения, которые, как показали многочисленные статистические исследования соответствующих зависимостей во многих странах, не обеспечивают снижения инфляции, но подавляют деловую и инвестиционную активность.

Следует еще раз подчеркнуть, что переход к новой модели денежного предложения не связан с повышением инфляции, так как увеличение денежного предложения нейтрализуется ростом предложения товаров, а инвестиции в обновление основного капитала и освоение новых технологий ведут к снижению издержек и появлению новых потребительских качеств и соответственно падению цен. Вместе с тем для подавления инфляционных ожиданий

целесообразно предпринять хорошо известные меры по стабилизации цен, улучшению конкурентной среды и нейтрализации злоупотреблений монопольным положением.

Пока же в кабинете министра финансов России гордо висит старый лозунг «эмиссия – опиум для народного хозяйства» (рассказать бы это министрам финансов и главам центробанков стран ОЭСР или Китая, которые наперегонки стимулируют эмиссией свои экономики), пока Банк России трактует собственный мандат («обеспечение устойчивости рубля») как узкую задачу подавления инфляции «любой ценой», без понимания того что залогом устойчивости рубля может быть только устойчивое развитие экономики, - до тех пор рубль будет оставаться только суррогатом «валютной корзины ЦБ», представителем доллара и евро на территории России. И до тех пор самостоятельной Стратегии прорыва нашей страны реализовано быть не может.

Реализация охарактеризованного выше подхода к монетарной политике, предусматривающего существенное увеличение денежного предложения, требует кардинального повышения эффективности *антимонопольной политики* как важнейшего фактора сдерживания инфляционных процессов. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необходимо проведение системной политики, опирающейся на законодательно установленные нормы пределов и процедур регулирования цен.

Свободные цены эффективны в теоретических моделях экономики со свободной конкуренцией. В реальной экономике возникают процессы монопольного ценообразования, для борьбы с которыми необходимо использовать главным образом не административные, а экономические методы. Расширенное воспроизводство высокотехнологических продуктов предполагает поддержание благоприятных для этого ценовых пропорций. Государство должно стимулировать инвестиции в освоение новых технологий с целью снижения издержек и улучшения качества продукции, предоставляя в этих целях налоговые преференции компаниям. Кроме того, в целях демонополизации того или иного рынка государство может стимулировать создание новых компаний для обеспечения эффективной конкуренции.

Пока же идет дальнейшая монополизация секторов экономики России, в ряде отраслей складывается либо олигополия 2-4 игроков, либо вообще (как в производстве удобрений, нефтехимии и др.) практически полная монополия, которая грозит полной блокировкой доступа новых участников на эти рынки, взвинчиванием цен, отсутствием модернизации производства и, в конечном счете, проигрышем в глобальной конкуренции.

Выращивание «национальных чемпионов» (чѐболизация) не должна приводить к перекладыванию всех издержек на «рядовой» средний и малый бизнес и на население (так, в утвержденных Правительством РФ «Сценарных условиях долгосрочного социально-экономического прогноза до 2030 года» прогнозируется среднегодовой рост тарифов на электроэнергию и на газ для населения на 10 и выше % при среднегодовой инфляции 4-6%,

что будет означать сокращение нормы сбережений населения как источника инвестиций, необходимых для развития).

Особенно важным для подавления инфляции является борьба с монополизацией сырьевых, продовольственных и финансовых рынков. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать *крупный биржевой центр* ценообразования на экспортные товары, объединяющий все сегменты товарного и финансового рынков. Необходимо принять кардинальные меры по обеспечению конкуренции в розничной торговле, где идет бесконтрольный процесс объединения розничных сетей. Для демополизации продовольственного рынка целесообразно создание каналов прямых поставок сельскохозяйственной продукции на городские рынки посредством создания межрегиональных торгово-закупочных компаний с участием субъектов РФ. Для развития конкуренции в банковской сфере следует прекратить политику искусственного укрупнения банков, сосредоточив внимание Центрального банка РФ на повышении качества банковского обслуживания и эффективности системы финансового посредничества.

Меры антимонопольного контроля должны также использоваться для защиты стратегических активов в экономике и гарантированного выпуска продукции жизнеобеспечения (электроэнергия, топливо, связь, транспорт, инфраструктура продовольственного рынка и др.) системообразующими предприятиями. Не должна допускаться покупка системообразующих и критически важных для страны предприятий иностранным капиталом (или конверсия их долгов в собственность), а также перевод прав собственности на них в офшорные зоны.

В целях *защиты отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции* со стороны зарубежных стран необходимо активно использовать меры технического регулирования, тарифные и нетарифные ограничения, антидемпинговые и специальные пошлины, прибегая к инструментам регулирования Таможенного союза. Особую актуальность в условиях глобального финансового кризиса приобретают меры по защите финансового рынка от спекулятивных атак и поглощения национальных активов организаторами финансовых пирамид, пользующихся безграничной поддержкой зарубежных эмиссионных центров.

Предпринятые в США, ЕС, Японии масштабные антикризисные меры сопровождались взрывным ростом эмиссии мировых резервных валют, что привело к формированию на мировом финансовом рынке избыточной ликвидности, созданию новых рисков перетока «горячего» капитала с целью спекулятивных атак на национальные финансовые системы, возникновению новых пузырей на товарных и фондовых рынках, в том числе вследствие возобновления эмиссии «мусорных» облигаций. В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы *защиты от угроз экономической безопасности*, которая должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем. В числе мер по защите

российского финансового рынка от угроз дестабилизации извне желательно принять меры по обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, созданию *общедоступной системы раскрытия информации* об эмитентах и профессиональных участниках рынка.

Для защиты финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка целесообразно использовать страхование кредитных рисков, перейти к стабильной оценке залогов и ограничить маржинальные требования при наступлении форс-мажорной ситуации в экономике в целом, разработать методики оценки имущества по его реальной стоимости.

В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России, банков с государственным участием и получателей субординированных кредитов. При этом предоставить банкам возможности перевода торгуемых ценных бумаг (акций и облигаций) в инвестиционные портфели по цене приобретения. Подобную политику осуществляют основные мировые центробанки: так, ФРС по номиналу скупает долгосрочные ипотечные бумаги (MBS); ЕЦБ предоставляет трехлетние кредиты (LTRO) под залог широкого круга ценных бумаг; Банк Англии и Банк Японии принимают в обеспечение коммерческие бумаги национальных компаний; Банк Китая планирует рост денежного предложения (эмиссию) под долгосрочное инфраструктурное развитие национальной экономики, устанавливая банкам планы по кредитованию и т.д. Из крупных центробанков рефинансированием развития собственной экономики не занимается только Банк России.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности имеет возвращение прав собственности на российские активы под российскую юрисдикцию. В ситуации, когда более 80% из них зарегистрировано в офшорных зонах и там же осуществляется до 80% операций с их оборотом, возникает угроза поглощения и колонизации российской экономики иностранным капиталом. Она существенно обостряется в связи с упомянутой выше лавинообразно нарастающей эмиссией долларов, сбрасываемых американскими денежными властями за рубеж в целях приобретения реальных активов и рассасывания долларового финансового пузыря. Следует принять безотлагательные меры по созданию единого депозитария прав собственности на российские активы, обязав их держателей перейти под российскую юрисдикцию.

Необходимо также упорядочение финансового рынка, включающее: усиление надзора за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; создание национальной депозитарной и расчетно-клиринговой корпорации; введение пруденциального надзора и требований публичного раскрытия информации участниками рынка ценных бумаг; создание компенсационных фондов профессиональных участников, покрывающих риски невыполнения ими обязательств перед клиентами; регулирование деятельности финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.

Важным условием обеспечения экономической безопасности является отказ от использования продемонстрировавших свою тенденциозность, ангажированность и необъективность крупнейших иностранных рейтинговых агентств для оценки надежности заемщиков. Систематическое смещение их рейтингов в пользу американских компаний и занижение рейтингов компаний развивающихся рынков провоцируют дестабилизацию последних, искусственно ухудшают их инвестиционную привлекательность, влекут гигантские необоснованные потери и создают угрозу национальным финансовым системам. Банку России следует использовать только рейтинги российских агентств, а также результаты собственных мониторингов, в том числе при рефинансировании кредитов банков и определении выполнения ими нормативов пруденциального регулирования. Следует ввести стандарты деятельности рейтинговых агентств, определить стандарты оценки рейтингов и стимулировать развитие отечественных рейтинговых агентств.

Целесообразно создать рейтинговое агентство ЕврАзЭС, использующее для создания шкалы рейтингов модель эталонной экономики без дефицита бюджета и платежного баланса, со стабильной низкой ставкой рефинансирования и надежным механизмом регулирования финансового рынка. Необходимо также скорейшее становление отечественной финансовой инфраструктуры в части консалтинговых, аудиторских, оценочных и других аналитических организаций. Целесообразно в этих целях ввести обязательное использование их услуг государственными компаниями.

«Макроэкономическая стабилизация» - краеугольный камень конструкции «Вашингтонского консенсуса». Отдавать поляну макроэкономики догматикам «мэйнстрима» с их рафинированными моделями денежного спроса и предложения, с их концептами «рациональных ожиданий» и прочими вариациями на тему рыночно-автоматического достижения равновесия и процветания, было бы опрометчиво: именно эти модели и эти советники формируют представления политической и экономической элиты, обеспечивают образование новых поколений экономистов.

Именно поэтому теория долгосрочного технологического и социально-экономического развития должна опираться на самый современный макроэкономический инструментарий, на лучшие модели прогнозирования и стратегический анализ последствий принимаемых решений на глобальном, национальном, региональном и корпоративном уровнях. Сбалансированность (устойчивость) развития не есть антитеза его динамизма, революционного характера технологических и социальных изменений. Именно рыночное неравновесие позволяет двигаться к более устойчивому и справедливому мировому порядку, реализовать Стратегию успеха России.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ

Хотя построение рыночной экономики в основных чертах в России завершено, по уровню эффективности использования ресурсов она все еще существенно уступает показателям советской экономики 20-летней давности. Причина заключается в многочисленных институциональных ловушках, блокирующих нормальное функционирование как рыночных, так и государственных институтов, в том числе в силу отсутствия реальных механизмов ответственности лиц, принимающих решения. Успешная реализация предложенных выше мер по развитию экономики предполагает резкое повышение требований к управленческим кадрам, введение жестких механизмов ответственности за исполнение целевых показателей и соревновательности за достижение лучших результатов.

При этом несовершенство институциональной и нормативно-правовой среды не является основанием для того, чтобы отказываться от действий по структурно-технологической модернизации экономики и сводить экономическую политику к проектированию и реализации бесконечных реформ. Как показывает российский и зарубежный опыт, подмена политики развития экономики ее перманентным реформированием влечет изменение критериев оценки итогов развития: фундаментальные индикаторы, характеризующие рост благосостояния и уровень занятости граждан, скорость развития экономики и ее конкурентоспособность, заменяются на «инструментальные» показатели, отражающие ход или «темп» реформ.

«Застой» в экономике всегда характеризуется лихорадочной активностью всякого рода поспешных и поверхностных изменений (вспомним вторую половину 1980-х годов), которая как чахоточный рюмалец есть проявление глубокого нездоровья системы управления.

При оценке оптимального сочетания институтов государственного регулирования и рыночной самоорганизации необходимо учитывать гуманитарный характер нового технологического уклада, его высокие требования к системе воспроизводства интеллектуального потенциала – науке, образованию и подготовке кадров, а также к формированию культурно-информационной среды, благоприятствующей переходу на инновационный путь развития. Предоставление этих сфер «свободной игре рыночных сил» часто ведет к их деградации, подрыву расширенного воспроизводства главного фактора современного экономического роста – человеческого капитала.

В том числе, реформирование на принципах рыночного фундаментализма системы образования влечет быструю сегментацию рынка образовательных услуг с деградацией массового образования.

Необходимо сохранение государственного контроля, регулирования и финансирования системы образования и культуры, кардинальное повышение роли государственных институтов в стимулировании инновационной активности. Требуется резкое расширение творческой составляющей в школьных программах, восстановление сети учреждений детского творчества, включение в программы высшего и среднего специального образования

изучения методов решения изобретательских задач, замена чисто развлекательной модели электронных СМИ информационно-просветительской.

Именно кратный рост инвестиций в систему расширенного воспроизводства «человеческого капитала» (образование, науку, медицину и культуру) является ответом на низкие инновационные показатели и рейтинги страны, а не какие-то пиар-акции и точечные проекты типа «Сколково». Ядро новейшего технологического уклада не удастся создать, инвестируя (как это делает, например Роснано) десятки и сотни миллионов долларов в передовые разработки за рубежом, либо, как пытается руководство Министерства образования и науки, заимствуя импортную модель развития науки в университетах, отказываясь от наследия Российской академии наук.

Системная научно-техническая и культурно-образовательная политика государства не менее важна, чем макроэкономическая или кредитно-денежная политика – речь идет о единой системе государственного стратегического планирования и управления, которую предстоит создать.

Реализация предложенных выше мер по достижению целей модернизации и развития российской экономики, подъема инвестиционной и инновационной активности предполагает значительные изменения в проводимой государством социально-экономической и научно-технической политике. Так или иначе они связаны с повышением эффективности государственного регулирования современной смешанной экономики.

Сложившаяся система хозяйствования характеризуется низкой эффективностью как рыночных механизмов, так и государственных институтов. Бессистемное реформирование экономики на основе принципов «Вашингтонского консенсуса» (последовательного дерегулирования хозяйственной деятельности, приватизации госпредприятий, рестриктивной финансово-кредитной политики) одновременно с сохранением раздутого, неэффективного и коррумпированного госаппарата, высоких налогов на доходы от труда и капитала, административных методов «ручного управления» повлекло формирование многочисленных «провалов» как рынка, так и государства, что не позволило обеспечить эффективную реализацию имевшегося в стране научно-производственного, природно-ресурсного и человеческого потенциала и повлекло его разрушение и деградацию.

Свобода экономической деятельности граждан и организаций в сочетании с высоким налоговым бременем и административной рентой чиновничества порождает массовое уклонение от уплаты налогов, утечку капитала за рубеж, огромные масштабы теневого оборота, криминализацию и коррупцию, что собственно и влечет падение как эффективности рыночных механизмов, так и дееспособности системы госрегулирувания.

Выход из создавшейся институциональной ловушки заключается не в уменьшении экономической свободы или устранении государства из экономики. Международный опыт свидетельствует о том, что успешный экономический рост предполагает наличие, во-первых, высококонкурентного частного сектора экономики с доминированием капиталистических

корпораций и банков и с эффективными механизмами рыночного саморегулирования, во-вторых, системы эффективных институтов государственного регулирования экономики и, в-третьих, развитого и тоже эффективного сектора производства общественных благ. Следует также отметить, что задачи синтеза рациональной системы экономического регулирования в России не могут быть решены путем использования только известных образцов и решений. Даже наилучший мировой опыт недостаточен для ответа на вызовы глобализированной экономики с единым финансовым рынком и отсутствием единой системы госрегулирования.

Охарактеризованные выше предложения учитывают как международный опыт, так и специфику российской экономики, состояние ее производственно-технологической, институциональной и социальной подсистем.

В целом Россия пока располагает достаточными валютными резервами и запасами природных ресурсов для финансирования новой индустриализации российской экономики, ее модернизации на основе высоких технологий современного технологического уклада.

Российская финансовая система еще не встроена окончательно в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет перекрыть каналы «отравления» собственной финансовой системы спекулятивными «токсичными» инструментами, переориентировав ее на внутренние источники кредита и направив сбережения на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам объективные возможности для проведения самостоятельной политики – даже при негативных сценариях возобновления глобальной рецессии Россия имеет необходимые ресурсы не только для выживания, но и для опережающего развития.

Стратегия прорыва отличается от программ, предлагаемых правительственными и другими «встроенными в систему» экспертами тем, что она, хотя и посвящена в основном экономике, преодолевает «макроэкономический детерминизм», встраивая эту важную сферу ответственности государства в глобальный и российский исторический контекст: наука, техника, культура, рациональное природопользование, политические и гражданские отношения – не менее значимые «производительные силы» чем финансы или предпринимательская инициатива.

Только та политика, которая учитывает всю сложность современного мироустройства, ставит проблемы развития всерьез, с научной добросовестностью, экологической и политической ответственностью, может вести страну и каждого из нас к успеху.

И такая Стратегия прорыва – дело каждого. Но прежде всего её выработка и реализация – сверхзадача высшей государственной власти. Другого способа сохранить и укрепить Россию в мире, в котором никому не гарантировано будущее, просто не

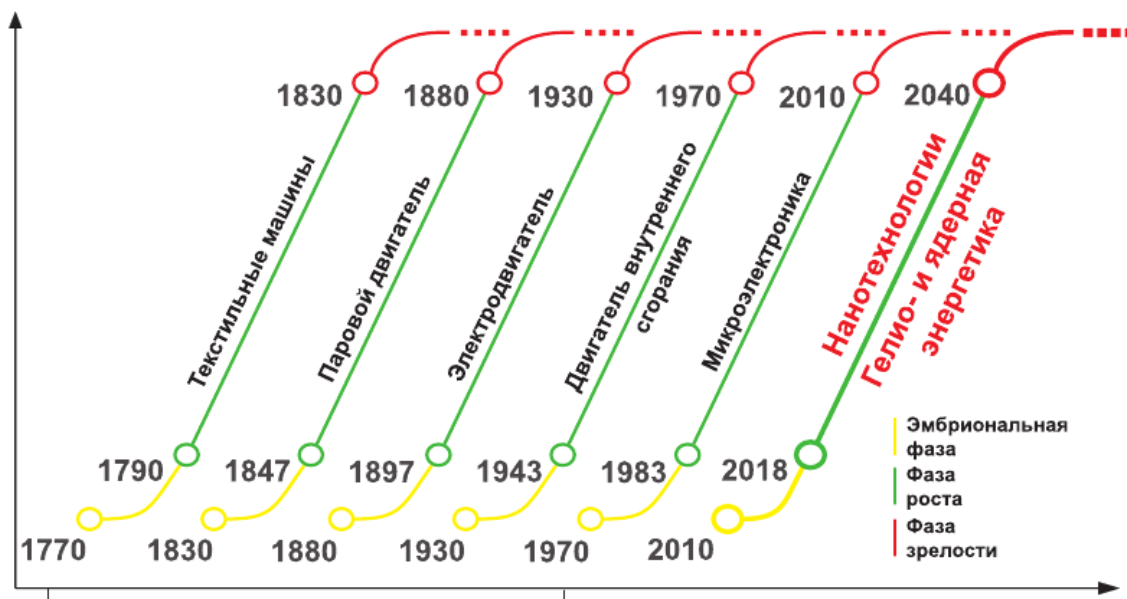
*существует. Но и Россия, которая верит в свое будущее и работает над его достижением,
- нужна миру.*

Она нужна всем нам!

—

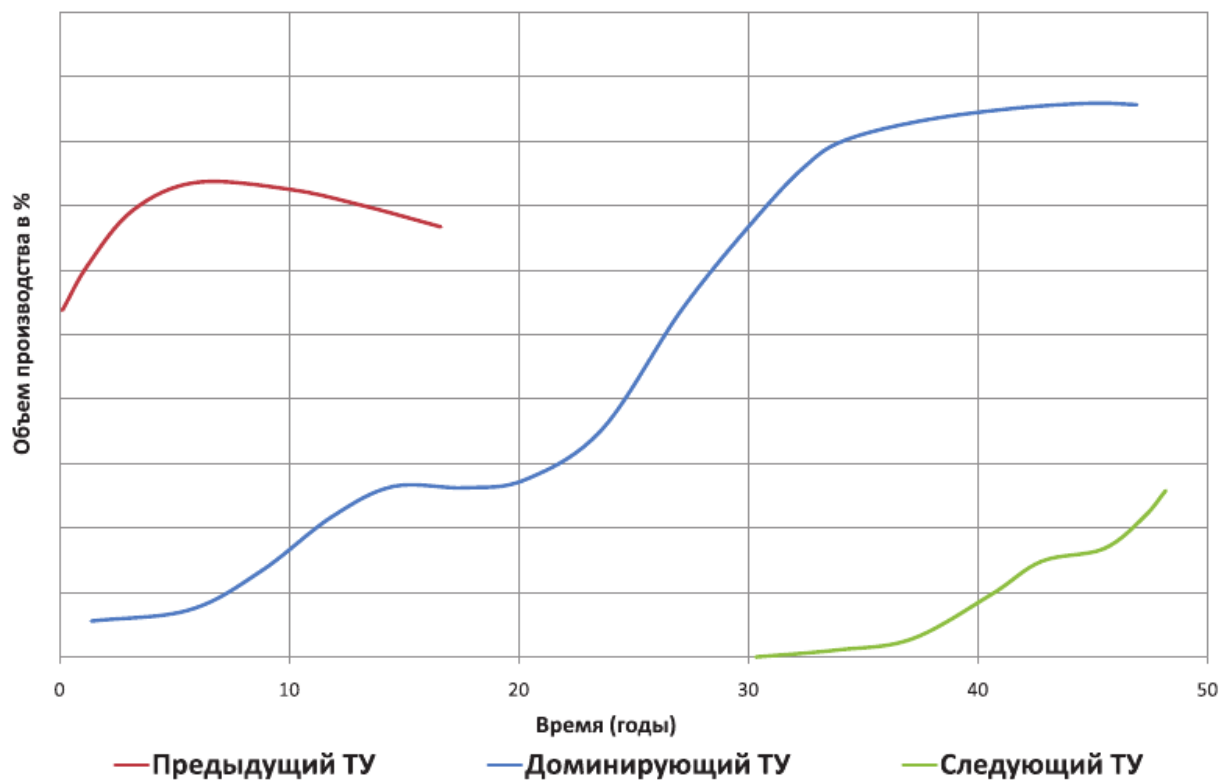
ИЛЛЮСТРАЦИОННЫЙ МАТЕРИАЛ

Смена технологических укладов в процессе глобального экономического кризиса

Источник: Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике/ Под ред. Глазьева С.Ю. и Харитоновна В.В. – М.: «Товант», 2009г.

Жизненный цикл технологического уклада (ТУ)

Источник: С.Ю. Глазьев

Структура нового (VI) технологического уклада и темпы роста его составляющих

Ставка по кредитам нефинансовым организациями и уровень инфляции (ИПЦ) в России

Источник: Банк России

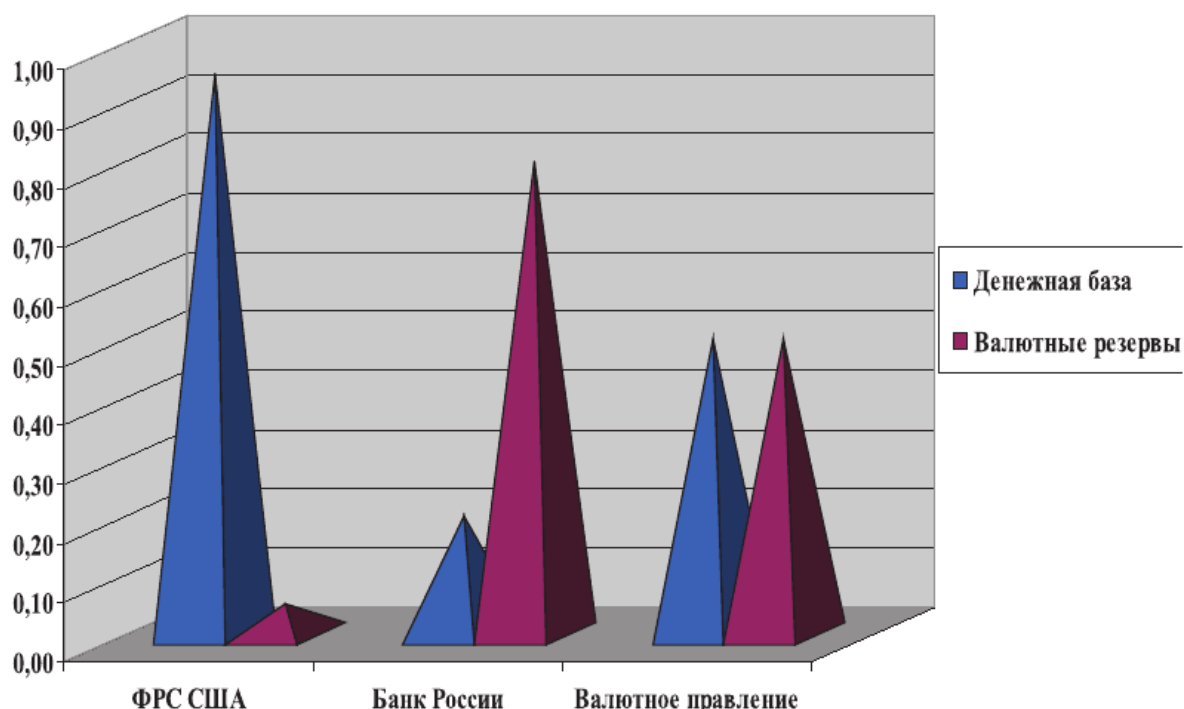
НОВЫЙ КУРС: СТРАТЕГИЯ ПРОРЫВА
Ноябрь 2012 г.

Разница между ставками по кредитам и уровнем инфляции в июне 2012 г., Россия и Еврозона

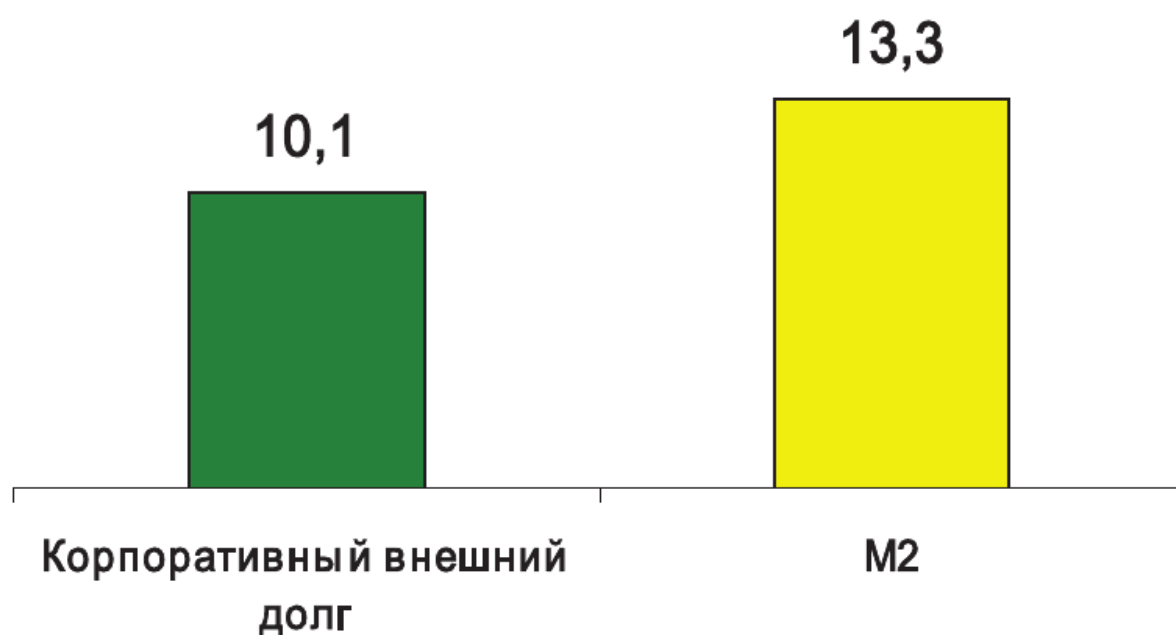
Источник: Банк России, ЕЦБ

Соотношение денежной базы и валютных резервов при разных способах денежной эмиссии

Источник: С.Ю. Глазьев, Центральный Банк Российской Федерации, Федеральная резервная система США

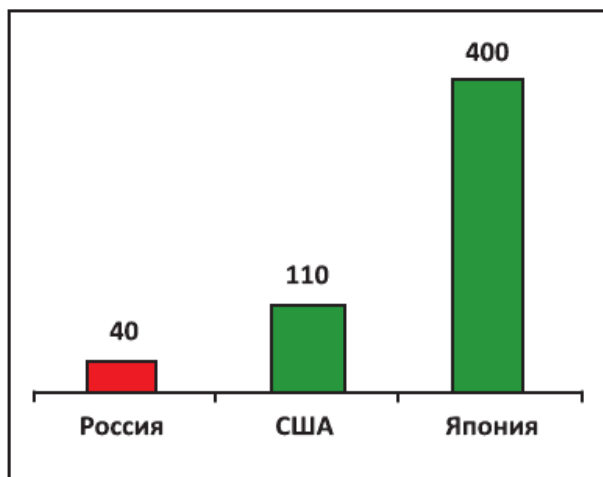
Корпоративный внешний долг и М2 в РФ в преддверии глобального финансового кризиса (трлн. руб.)

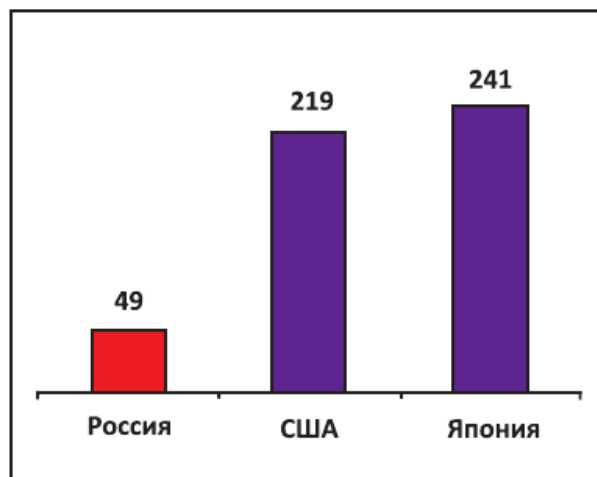
Источник: М.В. Ершов, Центральный Банк Российской Федерации

Отношение объемов рефинансирования и кредитов нефинансовому сектору к ВВП в России, США и Японии

Отношение объемов рефинансирования/ВВП (%)

Отношение кредитов нефинансовому сектору к ВВП (%)

Рассчитано по Flow of Funds Accounts of the US; Flow of Funds Accounts of Japan; данным Банка России

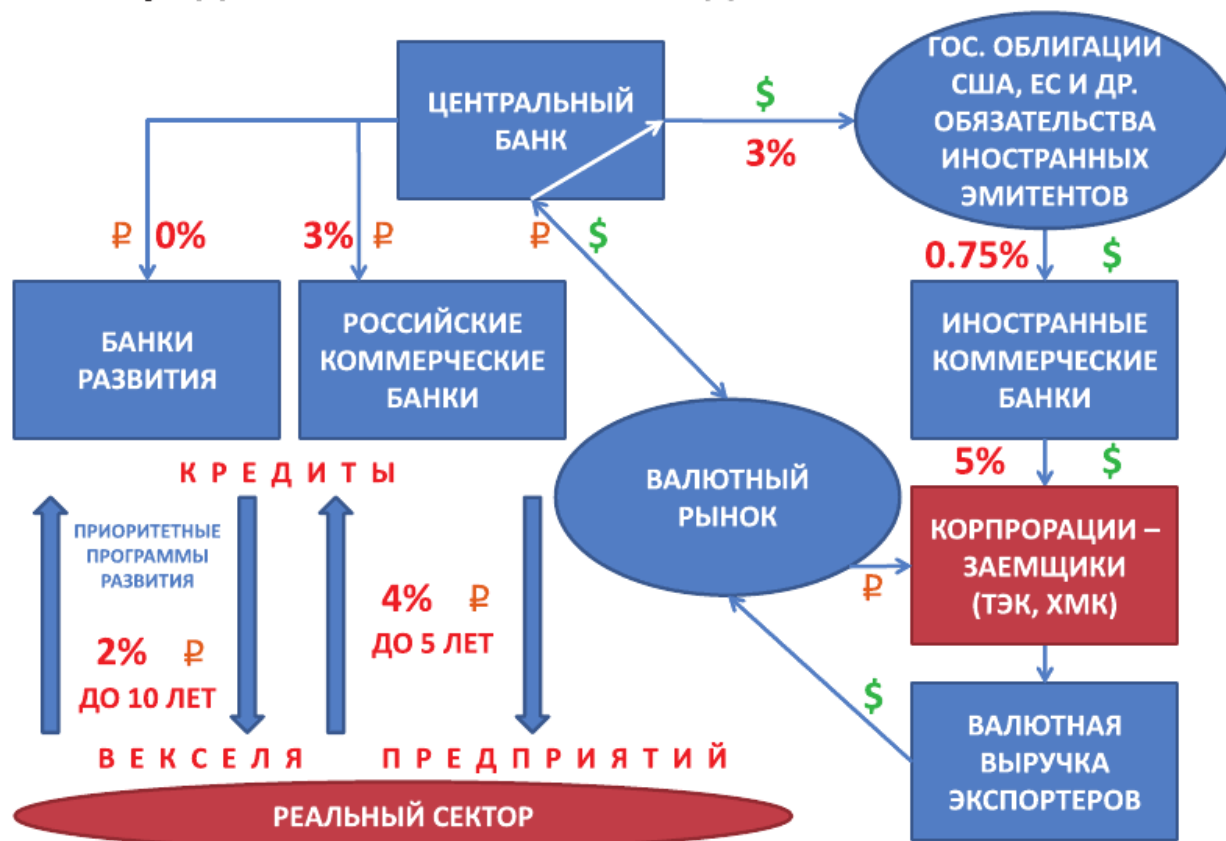
Источник: Исследование консалтингового центра БизнесЭксперт, Доклад «Прогноз дальнейшего развития мировой экономики», 21.11.2008

Механизмы денежной эмиссии в России

*Средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года.
Источник: С.Ю. Глазьев

Предлагаемый механизм денежной эмиссии

Источник: С.Ю. Глазьев

1. ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И ПРИНЦИПЫ НОВОЙ МОДЕЛИ

ТРИ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ

1. Современная модель управления создавалась для автономной национальной экономики.

2. Информационно-управленческая мощьность государства не соответствует сложности экономики. Это приводит к нескоординированности в госуправлении ее развитием, в т.ч. – в пространственном разрезе.

3. Государство не обеспечивает благоприятных макроэкономических условий: (1) низких темпов инфляции и процентных ставок; (2) устойчивого реального валютного курса; 3) наличия развитой системы рефинансирования.

ПРИНЦИПЫ НОВОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ

Рассмотрение экономики как сложной совокупности подсистем и связей между ними во многих измерениях: отраслевом, пространственном, технологическом, социальном и т.п.

ПРИНЦИП РАВНОВЕСНОСТИ

Учет при проведении экономической политики интересов и возможных стратегий разнообразных субъектов.

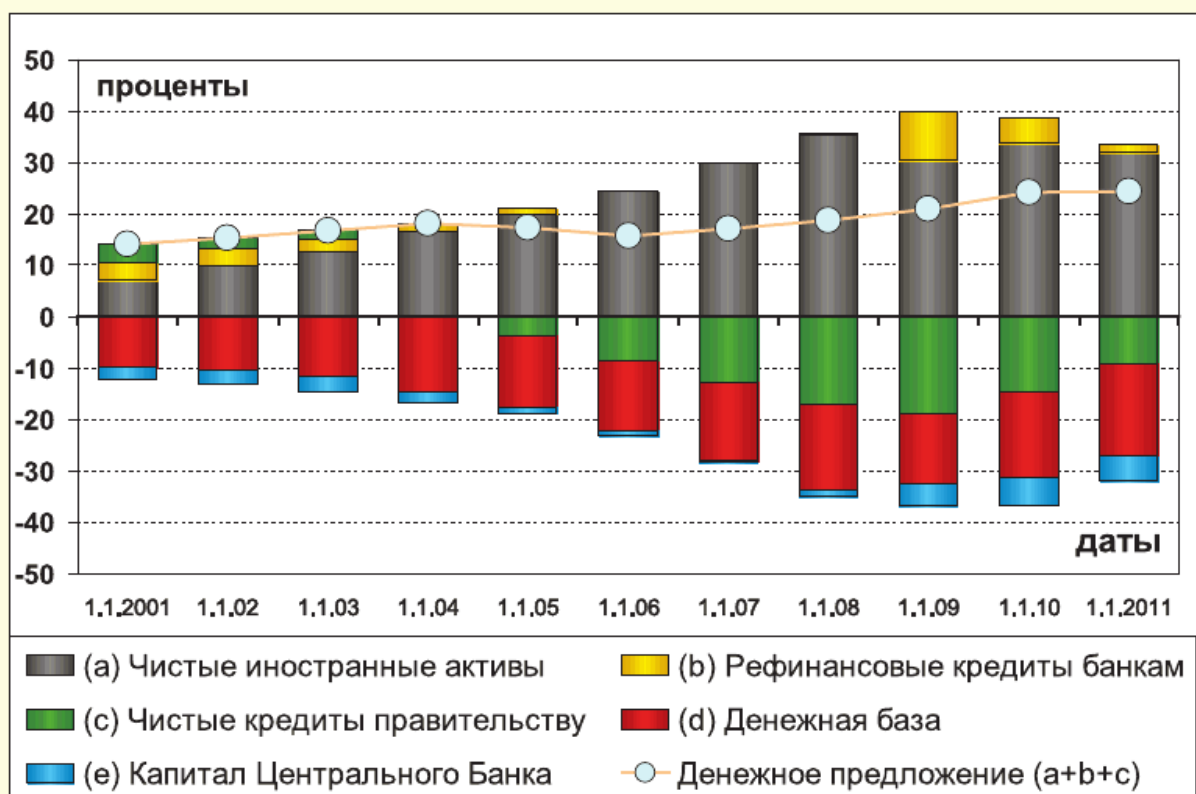
Источник: Г.Г. Фетисов

4. ПРЕДЛАГАЕМАЯ СИСТЕМА ДОКУМЕНТОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (2)

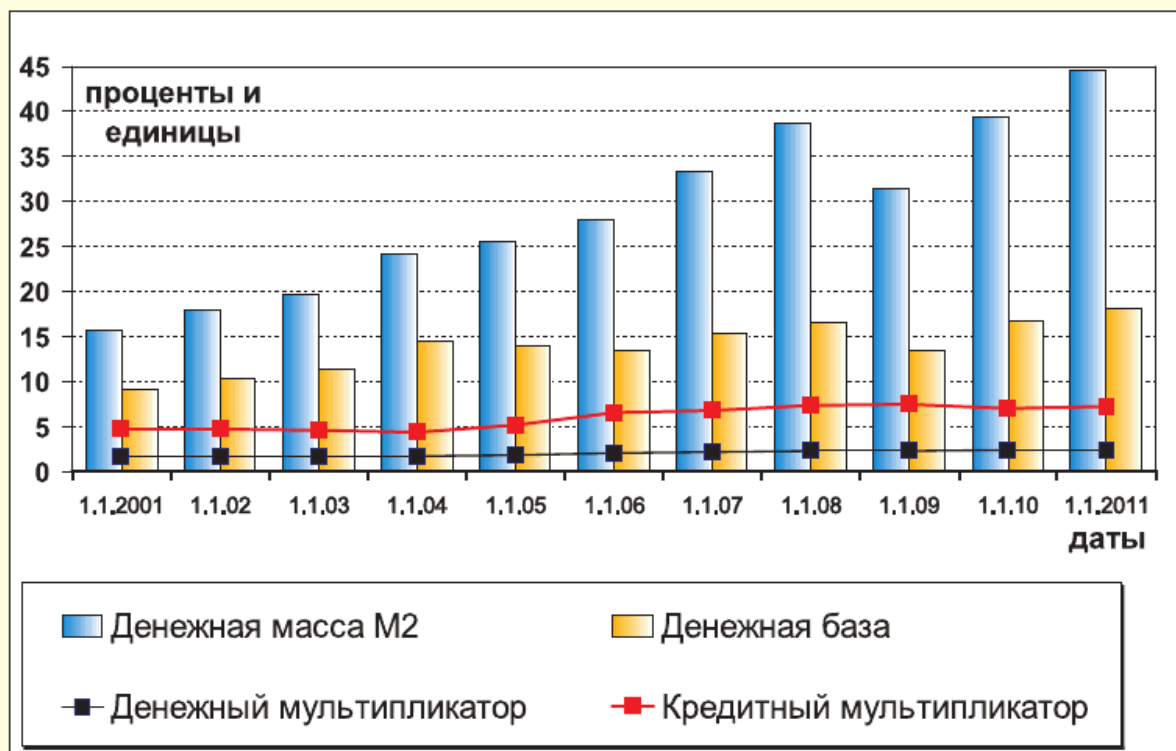
Источник: Г.Г. Фетисов

6. ДЕНЕЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ (a,b,c) И ЕГО ИСТОЧНИКИ (d,e), в процентах к ВВП ("-" и "+" означают пассивы и активы ЦБ).

Источник: Г.Г. Фетисов

7. МОНЕТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ (денежная масса и денежная база в процентах к ВВП). ДЕНЕЖНЫЙ И КРЕДИТНЫЙ МУЛЬТИПЛИКАТОРЫ (в единицах).

Источник: Г.Г. Фетисов